

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

ДЖЕК
ХАЙТ

САЛАДИН
ОРЕЛ ПУСТЫНИ

Москва
2016

УДК 821.111-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44
X15

Jack Hight
EAGLE

Copyright © Jack Hight, 2011. This edition published by arrangement
with Sheil Land Associates and Synopsis Literary Agency

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете *П. Трофимова*

Хайт, Джек.
X15 Саладин. Орел пустыни / Джек Хайт ; [пер. с англ.
В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2016. — 480 с. — (Исторический роман).
ISBN 978-5-699-88083-6

Юсуф ибн Айюб, по прозвищу Салах ад-Дин, султан Сирии и Египта, был одним из величайших полководцев и владык мусульманского мира. Но великими не рождаются. Прежде чем стать султаном и дать отпор крестоносцам, Саладин прошел долгий путь. Начальная книга трилогии повествует о первых его шагах: первом сражении, первой должности, первой дружбе, первой любви и первом предательстве. Худосочный мальчишка из презираемого народа превращается в крепкого и амбициозного юношу, а тот – в мужчину и воина, грозу врагов на поле боя и мудрого, справедливого правителя. В боях с крестоносцами и интригах среди соплеменников ковался характер человека, которому суждено было стать легендой...

УДК 821.111.1-311.6(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-88083-6

© Гольдич В.А., Оганесова И.А., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Часть I

ОРЕЛ

Салах ад-Дин, или Саладин, имя, под которым он известен франкам, был курдом, сыном презренного народа, однако стал султаном Египта и Сирии. Он объединил народы, поклонявшиеся Аллаху, вернул мусульманам Иерусалим и прогнал крестоносцев к самому берегу моря. Он сражался и в конце укротил английского короля Ричарда Львиное Сердце, истинно заслужившего это имя. Саладин был великим человеком, величайшим из всех, кого я знал, но впервые я его увидел, когда он был худым мальчишкой...

Хроника Яхья аль-Димашки

Глава 1

Март 1148

Баальбек

Юсуф сидел в седле, его оливковая кожа покрылась красными пятнами, грудь тяжело вздымалась, он пытался справиться с одним из приступов удушья, во время которых сам дьявол, казалось, сжимал его легкие и выдавливал из них весь воздух. Но чем чаще он дышал, тем меньше улавливал воздуха. Его лошадь уже пришла в себя после быстрого бега и теперь пощипывала редкие кустики весенней травы, умудрившейся вырасти на пыльном поле для игры в поло. В дальнем конце две дюжины мальчишек продолжали матч без него, и копыта их лошадей поднимали тучи пыли вокруг *куры* — деревянного мяча, вырезанного из корня ивы.

Их длинные клюшки летали над пылью, поднимались и опускались, когда мальчишки, нацеливаясь на мяч, пытались загнать его в далекие ворота — две покосившиеся римские колонны, оставшиеся от какого-то давно разрушенного и почти исчезнувшего здания. В стаях за ними высились мощные городские стены Баальбека, а еще дальше — дюжины домов

из бледного песчаника, будто столпившихся вокруг древнего римского храма, и город на фоне их высоких колонн напоминал детскую игрушку. А надо всем этим царил заснеженный пик горы Таллат аль-Джавзани.

Юсуф прикрыл глаза и наклонился к шее своего коня, заставив себя делать медленные вдохи. Он мысленно отсекал крики и голоса других мальчишек, сосредоточившись на быстрых ударах своего сердца и сладковатом, мускусном запахе лошади. Постепенно биения его сердца стали медленнее и ровнее, дыхание успокоилось.

— Юсуф!

Он выпрямился в седле и, открыв глаза, увидел, что его зовет один из товарищей по команде, чтобы предупредить, что мяч несется в его сторону по неровной земле. Туран, старший брат Юсуфа, оторвался от всех и мчался за мячом. Туран был высоким и плотным, в то время как Юсуф — худым и маленьким. В свои двенадцать лет, старше Юсуфа на два года, он уже мог похвастаться намеком на усы, говорившим о том, что скоро он станет мужчиной. Его лошадь была крупнее и быстрее, но Юсуф находился ближе к мячу и мог первым до него добраться.

Он слегка натянул поводья и ударил лошадь пятками, пуская ее в галоп. Не сводя глаз с мяча, он поднял высоко над головой клюшку, и она уже начала опускаться, описывая в воздухе дугу, когда в самый последний момент Туран с силой ударил его клюшкой по ребрам. Юсуфа шатнуло в сторону, он разжал пальцы, сжимавшие клюшку, а в следующее мгновение свалился с лошади, перекатился, чтобы смягчить падение, как его учили, и сел в тот момент, когда Туран отправил мяч в другую пару высоких римских ворот и издал победный вопль.

Юсуф медленно, держась за бок, встал и, волоча за собой клюшку, побрел к своей лошади, которая нашла новые кустики травы, примерно в пятидесяти ярдах в стороне. Он успел сделать всего несколько шагов, когда мимо

промчался Туран и чудом не сбил его с ног. Подхватив поводья лошади Юсуфа, Туран подвел ее к нему.

— Тебе следует быть внимательнее, братишка, — ухмыляясь и протягивая ему поводья, заявил Туран. — Истинный воин никогда не бросает своего коня. Что произошло? — поднимая клюшку, спросил Туран, в глазах которого полыхал опасный огонь, и Юсуф решил, что он снова курил гашиш.

— Ничего.

— Ты уверен, братишка? — Юсуф кивнул. — Хорошо.

Туран развернул коня и поскакал к центру поля, где его ждали остальные игроки. Юсуф последовал за ним.

— У меня предложение! — крикнул Туран и показал на горы, находившиеся к востоку от города. — Играем, пока солнце не скроется за Таллат аль-Джавзани. Проигравшие будут чистить лошадей и конюшню за себя и победителей.

Мальчишки из его команды, все старше своих соперников, радостно завопили.

— Но так нечестно! — запротестовал младший брат Юсуфа, Селим. Ему недавно исполнилось восемь, и он взял лучшее от своих старших братьев — был высоким, как Туран, и худым и жилистым, как Юсуф. — Вы уже и так выигрываете со счетом два-один.

Селим покачал головой и развернул свою лошадь, собираясь покинуть поле.

— Ладно, — крикнул ему в спину Туран, — следующий гол определит, кто выиграл. — Селим повернулся к остальным. — Но проигравшие будут ухаживать за лошадьми победителей целую неделю.

Селим снова покачал головой и уже открыл рот, чтобы ответить, но его остановил Юсуф.

— Договорились.

Остальные члены команды Юсуфа уставились на него широко раскрытыми глазами, в которых удивление мешалось с гневом. Все они были турками, все старше Юсуфа, все представители элитной касты воинов, правивших местными арабами. Два года назад, когда его отец управлял Баальбеком, остальным мальчикам пришлось бы беспрекословно последовать за Юсуфом. Но после того как эмир Дамаска захватил Баальбек, уважение превратилось в презрение. Теперь, когда его семья приезжала из Дамаска, чтобы проверить, как идут дела на их землях, Юсуф превращался в еще одного курда в толпе своих соплеменников, чужака. Местные мальчишки подчинялись Турану, потому что боялись его, но никто не боялся Юсуфа.

— Подождите! — крикнул Хайсам, темнокожий и очень худой мальчик, который был самым старшим в команде Юсуфа. Он подъехал к Юсуфу и больно схватил его за руку. — Ты что творишь? — прошипел он. — Ты забыл, что мы ни разу у них не выиграли?

Сын местного эмира, Хальдун, положил руку Хайсаму на плечо.

— Спокойно, — сказал он и показал на солнце, огромное, ярко-красное, висевшее прямо над горой Таллат аль-Джавзани. — До ничьей совсем чуть-чуть.

Юсуф покачал головой:

— Нет, до победы совсем чуть-чуть.

Хальдун фыркнул.

— А ты не так плох — для курда. — Он повернулся к Турану: — Мы принимаем твое условие.

— Тогда вперед! — ухмыльнувшись, крикнул Туран.

Он поднял клюшку высоко над головой, по большой дуге опустил ее вниз и с треском ударил по деревянному мячу, который полетел к старым колоннам на той стороне поля, где находился Юсуф. Все мальчишки тут же бросились за мячом и столпились вокруг него. Юсуф и Селим кружили около своих ворот, стараясь их защитить.

Они лучше играли на открытом пространстве, где им давало преимущество мастерство наездников. Остальные мальчишки вечно потешались над Юсуфом из-за того, что он держался позади и не участвовал в борьбе за мяч. Они твердили, что ему не хватает храбрости, но Юсуфа не волновало, что они говорили, пока он одерживал победу.

Игроки метались по полю, то приближаясь к Юсуфу и воротам, которые он охранял, то удаляясь от них. Густые тучи пыли, окутывавшие всадников, мешали ему понять, что происходит, но не вызывало сомнений, что Туран доминировал в матче, пользуясь своим ростом, он расталкивал других мальчишек, чтобы добраться до мяча. Юсуф посмотрел над головами игроков на гору, высившуюся за Баальбеком. Солнце только что озарило ее пик, и тени уже мчались к городу, поглотив римский храм и окружавшие его дома. Матч почти подошел к концу, и, если он хотел победить, следовало действовать, и очень быстро.

Юсуф снова посмотрел на суматоху, поднятую вокруг мяча, и в этот момент увидел, что Туран выпрямился на своей лошади и возвышался над всеми остальными игроками. В следующее мгновение он послал мяч в сторону ворот слева от Юсуфа, который отреагировал инстинктивно: коленями развернул коня и ударил его пятками, направляя вперед. Он успел к мячу как раз вовремя и, опустив клюшку, остановил мяч. Победный крик замер на губах Турана.

— Селим! — крикнул Юсуф, потом размахнулся клюшкой и отправил мяч направо, туда, где находился его брат.

Остальные игроки бросились за мячом, но Юсуф поскакал налево, и, когда мяч долетел до Селима, тот отбросил его назад через все поле, мимо других всадников, прямо к тому месту, где в одиночестве сидел на своем коне Юсуф. Все тут же развернули лошадей, но они опоздали — между Юсуфом и воротами никого не было.

Юсуф послал мяч вперед и помчался вслед за ним. Он догнал мяч на середине поля, не останавливаясь, легко взмахнул клюшкой, которая с треском опустилась на мяч, и тот полетел в сторону ворот. Преследователи были еще далеко, все, кроме Турана. Он вырвался вперед и быстро приближался. Юсуф ударил пятками коня и, прижавшись к его шее, бросился вдогонку за мячом.

Краем глаза он видел Турана, который быстро сокращал разделявшее их расстояние. Но в том, как он сидел на лошади, было что-то необычное, он держал свою клюшку под странным углом, а его глаза следили не за мячом — он не сводил их с Юсуфа. На Юсуфа накатила волна страха, когда он понял, на что нацелился Туран.

Он уже почти догнал мяч, но теперь слышал грохот копыт лошади Турана у себя за спиной. Он оторвал взгляд от мяча и сосредоточился на клюшке Турана, понимая, что теперь все зависит от правильного расчета. Он поднял свою клюшку, как будто собрался ударить по мячу, одновременно выпустил поводья и высвободил из стремени левую ногу. Туран неуклонно приближался, а в следующее мгновение его клюшка пришла в движение, направляясь Юсуфу в голову. Юсуф отбил ее, сдвинулся вправо, сполз с седла и, ухватившись за гриву лошади, прижался к ее боку, по-прежнему держа одну ногу в стремени. Клюшка Турана с грохотом опустилась на седло, Юсуф схватил ее и с силой потянул на себя. Туран потерял равновесие после того, как его удар не достиг цели, и выпустил клюшку, но слишком поздно.

— *Йаха!* — завопил он, вывалился из седла и в туче пыли рухнул на землю.

Юсуф снова сел в седло и остановил своего коня возле мяча. Потом он скосил глаза на лежавшего на земле Турана, на приближающихся всадников, на последние лучи солнца, гаснущие за горой, и поле, почти полностью оку-

танное тенями, снова взглянул на мяч и, размахнувшись клюшкой Турана, послал мяч в ворота.

— *Субханаллах!*¹ — победоносно завопил он.

Они выиграли. Юсуф бросил клюшку, поднял руки к небу, и на лице у него расцвела счастливая улыбка. Он разворачивал своего коня, приготовившись к поздравлениям товарищей по команде, когда почувствовал, что сзади его кто-то схватил и стащил с лошади. Он рухнул на землю и сильно ударился головой. Когда он поднялся на ноги, перед глазами у него все плыло, но он увидел стоявшего перед ним раскрасневшегося, со сжатыми кулаками Турана.

— Обманщик! Ты схватил мою клюшку. Ты нарушил правила!

— Ты собирался меня ударить! — запротестовал Юсуф.

— Как ты смеешь меня обвинять! — прорычал Туран и толкнул Юсуфа, который отлетел на несколько шагов назад. — Ты обманщик!

В этот момент подъехали остальные игроки и окружили Юсуфа с Тураном.

— Оставь его, Туран, — крикнул Хальдун.

— Но он поступил нечестно! Он схватил мою клюшку. Иначе мы бы выиграли.

— Отлично, — сказал Хальдун. — Мы не будем считать этот гол. Победителя нет. Теперь ты доволен?

— Я буду доволен, когда этот лжец станет ухаживать за моей лошадейю и чистить ее стойло. — Туран оглядел мальчиков, стоявших вокруг. — И за вашими тоже.

В воздухе повисло напряженное молчание, и все глаза уставились на Юсуфа.

— Я не сделал ничего дурного, — тихо сказал он.

Туран вздернул подбородок и защелкал языком, чтобы показать, что он не согласен.

¹ «Преславен Аллах!» (араб.) (Здесь и далее прим. перев.)

— Ты врешь, братишка. — Он подошел к Юсуфу так близко, что тот почувствовал на лице его дыхание. — Признайся. Ты схватился за мою клюшку. Иначе я бы никогда не упал с лошади.

Юсуф посмотрел на остальных мальчишек, потом снова на Турана. Их глаза встретились.

— В сражении мужчины могут сделать вещи похуже, чем просто выхватить у тебя из рук клюшку, Туран. Истинный воин никогда не оставляет своего коня.

Не успел Юсуф это сказать, как Туран ударил его кулаком в лицо. Перед глазами у него рассыпались белые искры, и он обнаружил, что сидит на земле, а из носа у него идет кровь. Туран стоял над ним, продолжая сжимать кулаки и злобно ухмыляться.

— Умничаешь, да, братишка? — прорычал он. — Ну как, хочешь сказать еще что-нибудь мудрое?

Юсуф чувствовал, что все смотрят на него, понял, что задыхается, и, пытаясь прогнать знакомый приступ паники, начал медленно подниматься, но не успел он выпрямиться, как Туран ударил его в живот, и он сложился пополам, отчаянно стараясь сделать вдох.

— Хватит, Туран! — крикнул Хальдун.

— Не лезь! — рывкнул Туран. — Это между мной и моим братом. Пора преподать ему урок.

Юсуф стер кровь с лица, перепачкав тыльную сторону ладони, и медленно выпрямился. Его грудь быстро вздымалась, он пытался сделать вдох и не мог — у него опять начался один из приступов. И тем не менее он заставил себя встать перед Тураном и посмотреть ему в глаза. Туран снова его ударил, на сей раз в челюсть. Юсуф покачнулся, но остался упрямо стоять на ногах. Он уже приготовился к очередному удару, но неожиданно Туран отвернулся. Он и все остальные мальчишки увидели всадника, приближавшегося со стороны города. Юсуф узнал маленького темнокожего турка Абаана, одного из отцовских мамлюков —

их покупали, когда они были еще детьми, и воспитывали воинами. Мальчики расступились, чтобы пропустить его в круг.

— Что тут происходит? — строго спросил Абаан, натянув поводья и останавливаясь перед Юсуфом и Тураном.

— Он упал, — сказал Туран и показал на Юсуфа.

— Это правда? — Абаан посмотрел на Юсуфа, который молча кивнул.

Он понимал, что, если выдаст Турана, потом будет только хуже. А кроме того, Юсуф знал своего отца, которому не было дела до жалоб.

— Хорошо, — сказал Абаан. — Вы должны немедленно вернуться со мной в город. И ты, Селим.

Туран и Юсуф сели на лошадей и поскакали за Абааном. По дороге Туран подъехал совсем близко к Юсуфу и прошептал:

— Мы еще не закончили с тобой, братишка.

Юсуф проехал через ворота в толстой каменной стене, окружавшей дом, и оказался на пыльном дворе. Прямо перед ним находилось главное здание, низкое прямоугольное строение из коричневого песчаника. По обе стороны сводчатого входа горели факелы, разгонявшие наступающий мрак. Юсуф соскочил с коня и пошел за остальными в сторону конюшни, расположенной у дальней стены слева. Там он увидел четырех чужих лошадей, зарывшихся носами в кормушку. Глядя на то, как жадно едят кони, Юсуф понял, что те проделали долгий путь. Значит, приехали гости. Но кто? Юсуф отвернулся и зашагал за Тураном, Селимом и Абааном.

Когда они шли через прохладный, выложенный красной плиткой вестибюль, Юсуф, как всегда, посмотрел вверх: купол потолка, отделанный синей плиткой, сиял у